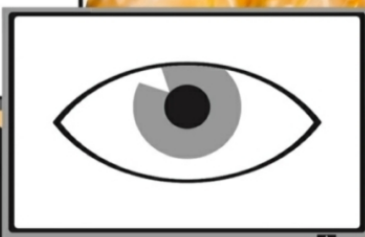

**Вадим
Гребенников**

УКРАИНА

в паутине политического сыска

12+

Вадим Гребенников

**Украина в паутине
политического сыска**

«Автор»

2020

Гребенников В.

Украина в паутине политического сыска / В. Гребенников —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-08045-4

Книга рассказывает историю рождения и эволюции секретных служб негласной оперативной технической деятельности и оперативного документирования (подслушивание и наружное наблюдение) органов госбезопасности и внутренних дел Украинской советской социалистической республики (УССР) и современной Украины, занимающихся негласным снятием информации с электронных коммуникаций «подозрительных» объектов и слежкой за ними. В ней приведены реальные факты из службы «слухачей» и «топтунов», а также воспоминания ветеранов этих самых законспирированных подразделений украинских спецслужб и правоохранительных органов.

ISBN 978-5-532-08045-4

© Гребенников В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Введение	5
1. «Прослушка»	8
1.1. Правовая база	8
1.2. «Чёрные ящики»	13
1.3. Прослушка СБУ	18
1.4. Секреты СБУ	23
1.5. Проблемы ДОТМ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вадим Гребенников

Украина в паутине политического сыска

Введение

Политическая безопасность – это система мер, устраняющая определённые опасности для общественно-политического строя и политической власти в стране. Перечислим эти опасности:

- замыслы и действия зарубежных спецслужб, нацеленные на разрушение власти в данной стране;
- политическое и моральное разложение самой власти;
- действия власти, вызывающие возмущение населения;
- деятельность политических партий, экстремистских, радикальных групп, несущая угрозу существующему строю и власти;
- действия оппозиционеров-экстремистов внутри самой власти;
- появление и распространение националистических настроений и группировок в обществе.

Эти угрозы для политической безопасности и стабильности страны – поле деятельности спецслужб, а основной способ их действия – политический сыск – выявление и нейтрализация инакомыслящих лиц, групп, организаций, для которых существующая власть – предмет низвержения, а также сбор информации о них и пресечение их активности.

Если существующему строю угрожают действия самой власти, то и власть тоже становится предметом сыска. А ещё дело сыска – изучение настроений и мнений, как элиты общества, так и всего населения. Последнее крайне необходимо для власти, особенно в тоталитарном обществе, где во главе единовластия стоит авторитарный лидер.

Система подавления инакомыслящих на всей территории страны либо в рамках отдельного региона или города обязательно запускается в ходе избирательных кампаний, визитов высшего политического руководства страны в регионы, при проведении крупных международных межправительственных саммитов, а также под серьёзные акции оппозиции или форумы гражданских активистов.

В такие периоды «особого режима» спецслужбами и правоохранительными органами (далее – органы), как правило, организуются массовую прослушку телефонных переговоров, тотальную слежку, превентивные задержания, в том числе с применением насилия, обысков с изъятием литературы, символики и атрибутики, выдворением под разными предлогами активистов за пределы соответствующей территории, длительное удержание их в жилых помещениях.

Кроме государства, негласной прослушкой и слежкой, а иногда и обыском, занимаются и коммерческие организации с целью промышленного шпионажа, и отдельные граждане, чтоб уличить своего супруга (супругу) в измене, а родных или друзей в воровстве. Все эти мероприятия будем называть одним термином – негласный контроль.

Можно сформулировать 5 основных задач, которые стоят перед системой негласного контроля:

- контрразведывательная функция: наблюдение за перепиской и деятельностью иностранных дипломатов и иностранцев, борьба с иностранным шпионажем;
- выявление антиправительственной деятельности, обнаружение заговоров и различного рода тайных организаций;

- обнаружение различного рода служебных и экономических злоупотреблений: контрабанда, финансовые нарушения, коррупция; контроль чиновников всех уровней;
- изучение реальных настроений различных групп населения;
- обнаружение и изъятие запрещенной в стране литературы, пересылаемой по линиям коммуникаций.

Таким образом, можно сказать, что последние 4 задачи являются частью системы политического контроля. Сам политический контроль – это система регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций.

Политический контроль всегда включает несколько основных элементов: сбор информации, её оценку, принятие решений, учитывающих настроения общественных групп и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, а также политический розыск и репрессии при наличии угрозы государству и обществу.

Негласный контроль является очень актуальной сферой деятельности органов и состоятельных коммерческих организаций всех стран. Они получают в своё распоряжение огромное количество информации, как о личной жизни граждан, так и многие детали их деятельности в коммерческой сфере и на государственной службе.

Устанавливая негласный контроль, контрразведчики преследуют двойную цель. Во-первых, если данное лицо только подозревается в том, что является вражеским агентом, плотный контроль в течение длительного времени может дать реальные факты, которые подтвердят подозрение и помогут выяснить, какие задания он получил и как их выполняет.

Во-вторых, «шпион» редко действует в одиночку. Со временем он, так или иначе, вступит в контакт тем или иным способом со своими помощниками, источниками информации и, возможно, даже с шефами, от которых получает указания. Негласный контроль поможет раскрыть агентурную сеть, в которую он входит, и каналы, по которым переправляет свои донесения.

Негласный контроль – это деятельность органов, направленная на получение оперативно-значимой информации с использованием агентурного аппарата и технических средств. Говоря совсем коротко, цель контроля – это получение о лице и его образе жизни максимально полной информации.

Для того чтобы спецслужба осуществила легитимный негласный контроль, законодательство любой страны предусматривает судебное решение. По закону любого государства разрешается нарушать право гражданина на тайну личной жизни и телефонных разговоров только в том случае, если суд признал это необходимым.

Для того чтобы начать кого-нибудь прослушивать, органам достаточно убедить суд, что этот человек готовится совершить, совершает или уже совершил серьезное преступление. Кроме того, с разрешения суда можно проконтролировать и тех, кто сам ничего незаконного не делает, но может что-то знать о преступлении.

В отдельных случаях законодательство позволяет органам начать негласный контроль немедленно, а получить судебное решение позже. Такое допускается, если спецслужба обладает разведанными, что готовится какое-то особо крупное преступление или преступление, угрожающее государственной безопасности.

В современном мире при наличии огромного множества видов коммуникаций их «перехват» и прослушка телефонных разговоров являются очень актуальной сферой деятельности органов и состоятельных коммерческих организаций всех стран.

Правда, этот вид контроля требует грамотных технических специалистов, оснащённых сложной дорогостоящей аппаратурой «перехвата» и аудиозаписи. Но в результате органы получают в своё распоряжение огромное количество информации, как о личной жизни граждан, так и многие детали их деятельности в коммерческой и служебной сфере.

Другой такой актуальной сферой является наружное наблюдение (далее – НН) за лицами, причастными к преступной или незаконной деятельности, для чего требуется много специально подготовленных сотрудников, оснащённых дорогостоящей фото- и видеотехникой.

Негласный контроль (в любом виде) осуществляется, как правило, конспиративно. Не привлекая к себе внимания, специалисты должны зафиксировать все процессы, которые имеют значение для решения поставленной перед ними задачи. При этом они могут применять звукозапись, фото- и видеосъёмку.

В ходе негласного контроля инициатор получает информацию о контактах лица, телефонных разговорах, электронной переписки, образе жизни, связях с криминалом, источниках дохода и материальном положении в целом, маршрутах следования, склонностях, привычках, надёжности его охраны (при наличии) и т. д.

Как и любой другой аспект тайной деятельности, негласный контроль ведётся с максимальной осторожностью, чтобы объект не обнаружил и даже не почувствовал этого. Преступник, узнав, что за ним следят, попытается уйти из-под контроля: сменить «SIM»-карту и телефон, скрыться и найти надёжное убежище, то есть залечь на «дно».

Шпион же, как только обнаружит контроль, обязан принять меры к тому, чтобы немедленно покинуть страну, и в этом ему, конечно, постарается оказать помощь штаб-квартира его спецслужбы, задействовав все свои возможности.

За последние годы всё больше граждан проявляет интерес к методам негласного контроля, так как они всё чаще используются в непонятных, а иногда и откровенно преступных целях. Так уж повелось, что любое общество недолюбливает тех, кто призван охранять его покой. Больше, пожалуй, всех доставалось как раз тем, кого обыватели меньше всего видели, о ком практически ничего не знают.

Обычному человеку, который не занимается политикой, не связан с криминалом и не нарушает закон, не приходится иметь дело с органами и их специфическими методами работы. Тем не менее, надо отметить, что без штатных служб негласного контроля невозможно «вычислить» и задержать уголовного преступника (компетенция полиции) или агента иностранной разведки (компетенция госбезопасности).

Отдельной строкой идёт работа спецслужб, с хорошей технической базой, маскировкой, разветвлённой сетью. Например, для контрразведки негласный контроль – это обязательный атрибут, который присутствует в любом дипломатическом представительстве любой страны.

Читая дипломатические мемуары, можно заметить интересную особенность: представителям зарубежных стран становится менее комфортно, когда они перестают ощущать за собой постоянный негласный контроль. Это для них тревожный сигнал, который говорит о смене уровня опасности.

Народный и профессиональный интерес к службе современных сотрудников оперативно-поисковых подразделений органов в обществе никогда не угаснет, и любая информация всегда будет востребована.

Именно потому, что деятельность подразделений негласного контроля строго засекречена, а запретный плод сладок. К тому же всё секретное и таинственное обязательно обрастает невероятными слухами, также подогреваемыми любопытством народа. Эта книга призвана удовлетворить эту любознательность читателей – простых людей, которые никогда не сталкивались с негласным контролем...

1. «Прослушка»

1.1. Правовая база

После обретения Украиной «независимости» спецслужбы и правоохранительные органы страны были регламентированы в своей деятельности законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД), принятым Верховным Советом в 1992 году, а также ведомственными (секретными) приказами и инструкциями.

Согласно статьи 1 закона задачей ОРД является поиск и фиксация фактических данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Украины, разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и организаций с целью пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства, а также получения информации в интересах безопасности граждан, общества и государства.

Согласно статьи 5 закона ОРД осуществляется следующими оперативными подразделениями:

- Национальной полиции Украины (далее – НПУ) – подразделениями криминальной и специальной полиции;

- Государственного бюро расследований (далее – ГБР) – внутренней безопасности, обеспечения личной безопасности;

- Службы безопасности Украины (далее – СБУ) – контрразведкой, военной контрразведкой, защиты национальной государственности, специальными подразделениями по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, оперативно-техническими, внутренней безопасности, оперативного документирования, борьбы с терроризмом и защиты участников уголовного судопроизводства и работников правоохранительных органов;

- Службы внешней разведки Украины (далее – СВР) – агентурной разведки, оперативно-техническими, собственной безопасности.

- Государственной пограничной службы Украины (далее – ГПС) – разведывательным органом специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти по делам охраны государственной границы (агентурной разведки, оперативно-техническим, собственной безопасности), оперативно-розыскными подразделениями согласно специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти по делам охраны государственной границы и его территориальных органов, подразделениями по охране государственной границы органов охраны государственной границы и Морской охраны, обеспечения внутренней безопасности, обеспечения собственной безопасности, оперативного документирования и оперативно-техническими;

- управления государственной охраны – подразделением оперативного обеспечения охраны исключительно с целью обеспечения безопасности лиц и объектов, в отношении которых осуществляется государственная охрана;

- органов доходов и сборов – оперативными подразделениями налоговой милиции и подразделениями, ведущими борьбу с контрабандой;

- органов и учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины;

- разведывательного органа Министерства обороны Украины – оперативными, оперативно-техническими, собственной безопасности.

- Национального антикоррупционного бюро Украины (далее – НАБУ) – детективов, оперативно-техническими, внутреннего контроля.

Проведение оперативно-розыскной деятельности другими подразделениями указанных органов, подразделениями других министерств, ведомств, общественными, частными организациями и лицами запрещается.

Согласно статьи 8 закона оперативным подразделениям для выполнения задач ОРД при наличии предусмотренных статьёй 6 закона оснований предоставляется следующее право:

9) осуществлять аудио-, видеоконтроль лица, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, электронных информационных сетей;

10) налагать арест на корреспонденцию, осуществлять ее осмотр и выемку;

11) осуществлять наблюдение за лицом, вещь или местом, а также аудио-, видеоконтроль места;

12) осуществлять установления местонахождения радиоэлектронного средства.

Украинское законодательство в вопросах слежки, прослушки и прочих инструментов негласных следственных (розыскных) действий (далее – НСД) ставит силовые структуры в очень жёсткие рамки.

По ныне действующему Уголовному процессуальному кодексу (далее – УПК) следователь и даже прокурор не имеют легальных инструментов самостоятельно взять под наблюдение гражданина. В подавляющем большинстве случаев им для этого требуется судебное постановление.

Вопросам НСД посвящена целая глава 21 УПК (статьи 246–275). При этом кодекс предусматривает несколько видов таких действий:

1) аудио-видеоконтроль лица;

2) арест, осмотр и выемка корреспонденции;

3) снятие информации с телекоммуникационных систем;

4) снятие информации с электронных информационных систем;

5) обследование публично недоступных мест, жилья, другой собственности;

6) установление местонахождения электронного средства;

7) наблюдение за лицом, вещь или местом;

8) мониторинг банковских счетов;

9) аудио-видеоконтроль места;

10) контроль за осуществлением преступления.

А теперь, внимание, по 8 из 10 названных направлений какие-либо действия силовиков возможны лишь на основании постановления следственного судьи.

Так, первые 4 вида, включая прослушку, отнесены к отдельной подглаве УПК «Вмешательство в частное общение». И в статье 258 по всем этим видам содержится жесткая запрещающая норма: «Никто не может подвергаться вмешательству в частное общение без постановления следственного судьи».

Условно говоря, если кто-то не является фигурантом уголовного дела и по нему не вынеслось отдельное постановление следственного судьи, любая попытка прослушивания его телефонных разговоров является уголовным преступлением.

То же касается и снятия информации с компьютерных систем. Без судебного постановления работа в этом направлении спецслужб и правоохранительных органов (далее – органы) с точки зрения УПК ничем не отличается от преследуемого по закону «хакерства». Единственное направление, которое УПК оставляет на откуп самих следственных органов – сбор информации из открытых (публичных) баз и публикаций (статья 264).

В статьях 267, 268 и 270 также имеются отдельные строки, которые обязывают получать постановление следственного судьи для тайного осмотра жилья или офиса, обнаружения местонахождения радиоэлектронной точки (мобильного телефона), установки скрытых камер наблюдения.

Информация об операциях, совершаемых на банковских счетах, должна доводиться до сведения НАБУ к выполнению соответствующей операции, а в случае невозможности – немедленно после её выполнения.

По сути, без следственного судьи следователи и прокуроры своим постановлением могут запускать лишь механизмы «контроля за осуществлением преступления» – контролируемых поставок, закупок, проведения специальных следственных экспериментов или имитации обстановки преступления. Что они с успехом и делают, рапортуя о проведении таких НСД в пресс-релизах о задержании очередного преступника.

Отдельная тема – «наблюдение за лицом, вещью или местом», или слежка. Ст.269 позволяет следователям и прокурорам устанавливать «наружку» за человеком или местом до получения постановления следственного судьи после внесения в суд ходатайства о таком постановлении. При этом ст.250 ограничивает такие возможности лишь случаями, когда речь идет о «спасении жизни людей либо упреждении тяжкого преступления».

Конечно, под эту формулировку при желании можно провести любую ситуацию. Но и здесь есть ограничение – на вынесение решения следственного судьи отводится не более 6 часов с момента внесения ходатайства следствия. Дальше подобные действия становятся незаконными!

И ещё одна важная деталь – согласно ст.248 в ходатайстве следствия о разрешении на проведение НСД обязательно должна быть указана точная «правовая квалификация преступления», расследуемого в каждом конкретном случае.

То есть, обращаясь за разрешением в суд, органы МВД либо прокуратуры должны четко указать, в рамках расследования какого именно уголовного производства планируется проведение НСД.

А ст.251 обязывает следствие также указывать конкретный номер существующего уголовного производства. То есть, ни слежка, ни прослушка невозможны даже в теории, если их объект не является фигурантом расследуемого уголовного дела!

Интересно, что в 2012 году СБУ, ГПУ, МВД, ГПС и Государственная налоговая служба подписали совместную секретную инструкцию по ведению НСД.

Она, в частности, «благословляет» оперативников на тайное проникновение в жильё граждан, снятие данных с личного компьютера, скрытый аудио- и видеоконтроль, просмотр, изъятие корреспонденции или наложение ареста на неё.

Кроме того, допускается контроль звонков, СМС, ММС, переписки в Интернете и даже такое специфическое действие, как «получение образцов материалов или сырья в публично недоступных местах для проведения сравнительного анализа». Всё это новая инструкция позволяет делать правоохранительным органам в отношении любого гражданина Украины.

Так что если в старом УПК было чётко сказано, что личная жизнь и тайна переписки граждан охраняются законом, а прослушивание, обыски и видеонаблюдение разрешены исключительно с санкции суда, то сегодня каждый из нас может стать жертвой НСД, а наши дома превратиться в проходных двор для спецслужб всех мастей.

Все эти нововведения власти объясняют якобы необходимостью более эффективной борьбы с тяжкими преступлениями и противодействию угрозам национальной безопасности. Однако многие эксперты считают такие действия прямым нарушением Конституции Украины и предусматривают новый этап охоты на оппозиционеров и распространения полицейского произвола.

То есть, если объект слежки не является фигурантом уголовного дела, можно смело говорить о задержании преступников. Даже если это действительно сотрудники МВД, которые выполняли приказ начальства, речь идет о выполнении заведомо преступного указания, и «топтуны» просто не могли об этом не знать.

При желании, задержавшие могли бы требовать привлечения к ответственности, как минимум, прибывших на место и отпустивших задержанных полицейских как соучастников совершаемого преступления.

В 2017 году журналисты попытались выяснить официальный объём НСД украинскими спецслужбами и правоохранительными органами. Самым предсказуемым оказался ответ Генерального прокурора Юрия Луценко, который даёт санкции на проведение НСД и обращается в суд за разрешениями на их проведение.

В Генпрокуратуре (далее – ГПУ) без тени сомнения заявили, что статистические данные об их работе являются «секретной информацией».

«Негласные следственные (розыскные) действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, ведомости про факт и методы проведения которых не подлежат разглашению», – заявили в ГПУ с таким видом, как будто цифры о количестве НСД не фигурируют в их внутренних отчётах.

На самом деле, данные о количестве НСД не несут и не могут нести никакой угрозы следствию. Напротив, это общественно важная информация, которая помогает понять гражданам степень проникновения государства в частную жизнь.

Кроме того, ситуация, когда НСД стали широким явлением, несомненно представляет широкий общественный интерес. Но и в прокуратуре понимают, что именно засекречивание этих цифр – один из столпов их бесконтрольности (читай, силы и влияния), расставаться с которой они не готовы.

В апелляционных судах и Государственной судебной администрации синхронно журналистам ответили, что попросту не ведут статистику постановлений о проведении НСД и, кроме того, данная информация является закрытой.

Но единственной структурой, которая поступила по закону и предоставила данные о проведении НСД, оказалась Национальная полиция Украины. И эти цифры впечатляют.

Так, только за 2016 год и только следственные подразделения полиции направили в суды 52,9 тысячи ходатайств о проведении НСД. Еще 15,5 тысячи ходатайств поступили в суды в 1-м квартале 2017 года. До 90 % обращений (49 тысяч в 2016 году и 14,3 тысячи в 2017 году) судами удовлетворялись. Лишь в 5 тысячах случаев следователи получили отказ.

Всего «под наблюдение» государства суды позволили поставить в 2016 году 21,2 тысячи граждан, и еще 6,7 тысячи – в январе-марте 2017 года. Относительно 17,6 тысячи граждан НСД были проведены. Только по прослушке за этот период в суды было направлено 31,7 тысячи ходатайств. Большинство из них было удовлетворено.

«Не ведёт учёта своих обращений за НСД» и СБУ. По крайней мере, так они утверждают в ответе на запрос СМИ. А, учитывая специфику, здесь этих обращений должно быть не меньше, если не значительно больше, чем у полиции.

Даже по цифрам полиции получается, что ежегодно под слежку государства ставится население среднего украинского райцентра. А есть еще СБУ, НАБУ, ГНС, которые также имеют такие полномочия. Не скрывай они свою статистику, цифра могла бы вырасти в разы.

И это только официальные данные о легальной слежке. А масштабы частной «наружки» разными службами безопасности и детективными агентствами представить сложно. Возможен также «бизнес» на слежке государственными органами «под заказ» бизнесменов.

Нелегальную прослушку и слежку за гражданами невозможно победить, пока не будет установлен надёжный общественный контроль за легальными НСД. И первый шаг к этому – регулярная публикация отчётов силовиков об их объёмах.

Если, например, при расследовании уголовного производства у следователя Главного следственного управления НПУ возникает потребность снимать информацию с определённого телефона, он обращается в Апелляционный суд г. Киева с ходатайством, согласованным с прокурором.

Почему именно в апелляционный суд? Потому что районные суды не имеют режимно-секретных отделов, а всё, что связано с НСД (ходатайство органа предварительного расследования, решение следственного судьи, задания на проведение НСД, протокол проведения НСД т. п.), имеет гриф «секретно» или даже «совершенно секретно».

Глава Апелляционного суда г. Киева – хранитель ценной информации. «В Апелляционном суде есть тайная канцелярия, где содержится весь перечень имен, которые на особом контроле у власти. Поэтому когда хотят прослушать какого-нибудь судью, например, в Киеве, просьбу передают через областные суды, поскольку есть риск утечки заказа», – рассказал судья одного из столичных судов.

Следственный судья проверяет, действительно, речь идет о расследовании тяжкого или особо тяжкого преступления, проверяет, действительно раскрыть преступление невозможно без проведения НСД, и выносит решение, которым удовлетворяет ходатайство или его отклоняет.

В случае, если следственный судья Апелляционного суда позволил снимать информацию с определенного телефона, следователь полиции передает судебное решение в ДОТМ НПУ. Оттуда задача вместе с копией постановления следственного судьи направляется в ДОТМ СБУ, который выделяет канал связи и коммутирует сигнал на ДОТМ НПУ.

Оперативные сотрудники ДОТМ НПУ записывают и расшифровывают телефонные разговоры и составляют протокол проведения НСД.

Разрешение на проведение НСД всегда предоставляется в отношении конкретного человека и только на определенный срок (первоначально – на два месяца с возможностью дальнейшей пролонгации). Если случайно во время проведения ОТМ будет получена информация относительно других людей, не причастных к делу, то орган досудебного расследования обязан такую информацию немедленно уничтожить.

В последнее время число санкций, выдаваемых на прослушку, увеличилось. Так, в 2007 году обращений от СБУ было менее 20 тысяч, в 2008-м – уже более 25 тысяч. В 2015 году суды удовлетворили минимум 70 тысяч ходатайств о слежке и прослушке, а с 2016 года – не менее 76 тысяч.

1.2. «Чёрные ящики»

25 марта 1992 года Верховный Совет Украины принял закон «О Службе безопасности Украины», в состав которого из КГБ УССР «перешло» Оперативно-техническое управление (далее – ОТУ) Службы безопасности Украины (далее – СБУ).

Затем ОТУ было реорганизовано в Управление оперативно-технических мероприятий (далее – УОТМ), которое в 2004 году было преобразовано в Департамент (далее – ДОТМ).

Начальники ОТУ-ДОТМ СБУ:

- с 1992 года – Строкань В.;
- с 27 мая 1998 года – Суховатый Ю.;
- в 1998 году – Ермаков Пётр;
- с 1999 года – Полищук Владимир;
- с 2002 года —?;
- с 2006 года – Полищук Владимир;
- с 2007 года —?;
- с 2009 года – Химей Владимир;
- с 12 марта 2010 года – Меркулов Андрей Михайлович;
- с 15 мая 2013 года – Ченгар Виктор;
- с 10 марта 2014 года – Зволинский Игорь Васильевич;
- с 19 июля 2014 года – Фролов Олег Владимирович;
- с 16 июля 2016 года – Емельяненко Максим Александрович.

ДОТМ позволяет держать под полным контролем внутреннюю, домашнюю жизнь объекта разработки. Его технические средства позволяют не только прослушивать телефоны объекта, но и прослушивать и просматривать все события происходящие в квартире или офисе, что даёт возможность заинтересованным лицам работать на упреждение событий.

Многие эксперты от спецслужб констатируют, что проблема украинских спецслужб и правоохранительных органов (далее – органы) – отсутствие внешнего контроля за их деятельностью. И приводят пример западных моделей, когда есть генеральный инспектор, имеющий возможность проводить внутренние расследования и обязанный отвечать перед законодательной и исполнительной властью.

С 2001 года украинских операторов сетей мобильной связи обязали сотрудничать с органами. Последние же, по словам экспертов, установив на операторских пунктах свои «чёрные ящики» – комплексы прослушки, имеют круглосуточный удалённый доступ к базам данных, в которых хранится информация о клиентах.

Другими словами, все сведения – фамилия, имя, отчество абонента, место проживания, паспортные данные, а также информация о соединениях, трафике и платежах, которые операторы обязаны хранить в течение 3-х лет, доступны спецслужбам в режиме реального времени. Аналогичные сведения собираются обо всех абонентах, пользующихся корпоративными тарифами.

Сами же операторы отрешиваются от всего вышенаписанного, мотивируя уже появившиеся в прессе распечатки подслушанного, как работу неких «частников», которые просто смогли сканировать частоты, на которых велся разговор. Оно и понятно, нарушать законы не хочется, как и признавать своё сотрудничество с органами.

Бывший сотрудник ДОТМ СБУ рассказывает: «Сказать, что всё организовано на высочайшем уровне, нельзя. Подразделение работает с 8 утра до 22.00 в две смены. «Объектов», как правило, слушают не в режиме он-лайн, а в записи, но кадров не хватает, и делается это часто в ускоренном темпе. Запись расшифровывается, и распечатка передается по инстанциям.

Как правило, эта структура задействуется для расследования экономических преступлений, вернее, для их документирования. Но еще во времена Ющенко, который и сам публично подозревал, что его слушают, было создано автономное подразделение, ведающее политикой и политиками.

То есть, сбором компромата – кто с кем общается, о чем говорит, и все это пополняет банк данных. Материалы есть практически на каждого. Поступит команда – и не надо ничего искать, сведения всегда под рукой и извлекаются в течение нескольких минут».

Система тотальной прослушки стационарных и мобильных телефонов делится на адресную прослушку и «блуждающую». Адресная прослушка подразумевает постоянное отслеживание и запись всех переговоров объекта наблюдения.

А на «блуждающем» принципе построена вся система прослушки. Если по-простому, то это выглядит примерно так: установленные у операторов мобильной связи «черные ящики» спецслужб реагируют на определенные слова, фразы в телефонных переговорах.

«Подозрительные» сообщения записываются, и затем специальный отдел занимается анализом этих записей. Причём от самой системы не защищены пользователи «IP»-телефонии и программ моментальной интернет-связи.

По словам эксперта, с технической точки зрения прослушка любого радиотелефона – самая легкая задача. А информация, которую дает эта процедура, выходит далеко за рамки простых телефонных разговоров. Мобильный телефон поможет определить с точностью до метров местоположение абонента, зафиксировать номера, дату, время звонка, определить по базам данных паспортные сведения.

Существуют устройства, которые могут дистанционно включать микрофон даже у выключенного мобильного телефона. Все ваши разговоры в том помещении, где находится такой телефон, могут стать достоянием общественности. Набираемые на клавиатуре цифрового телефона пароли, номера кредитных карточек, коды и прочее также могут быть легко перехвачены.

До 2002 года на вооружении СБУ и МВД были только оперативные комплексы «GSM» – и радиоперехвата «Кобзарь», которые позволяли ловить сигнал мобильного телефона в непосредственной близости от его источника. Для того чтобы услышать переговоры объекта, сотрудники были вынуждены «пасти» его днями и ночами.

Один из участников украинского рынка спецаппаратуры рассказал, что своих аппаратно-программных технологий, которые могли обеспечить массовую регистрацию мобильных переговоров, в Украине тогда не было. Однако они были у россиян, а именно у российской фирмы «Сюртель».

В 2001 году для продвижения на украинский рынок данного оборудования была организована в Харькове фирма «Альтрон». Разработками фирмы в области многоканальных систем стала активно интересоваться СБУ. Без согласия руководства фирмы «Сюртель» сотрудники «Альтрона» начали передавать в СБУ информацию, которая являлась коммерческой тайной.

Эти факты «Альтрон» всегда отрицал. Однако, как бы там ни было, именно в 2002 году на вооружении СБУ появился комплекс регистрации речевой информации «Марс», который со временем трансформировался в комплекс «Unis». Уже в 2003 году украинские спецслужбы получили возможность слушать любого украинца, не покидая рабочего места.

В 2003 году закон «О телекоммуникациях» обязал операторов связи за собственные средства устанавливать у себя автоматическую систему съема информации. Она позволяет операторам «писать» телефонные разговоры граждан прямо «на рабочем месте» – в соответствующих подразделениях.

В результате с 2003 года СБУ под видом профилактики терроризма начала устанавливать комплексы прослушки «Unis» непосредственно у операторов мобильной связи. В результате

любой звонок с мобильного телефона или любое текстовое сообщение (далее – СМС) могли быть прослушаны или прочитаны.

Принцип работы установленной аппаратуры можно описать следующим образом. У оператора на так называемой полицейской стойке установлены платы. За каждой платой закреплено до 30 информационных потоков. Они действуют как маршрутизаторы, отсылая «слепок» с проходящей информации в штаб-квартиру ДОТМ СБУ на столичной Малоподвальной улице.

Уже там программными методами эта информация обрабатывалась. Но прослушивать записанные разговоры всё равно были вынуждены девушки-операторы. Они отсеивали ненужную «шелуху», обращая внимание на подозрительные «куски» разговора.

По словам участников рынка спецсредств, одновременно СБУ могла регистрировать информацию с нескольких тысяч телефонных номеров. При этом вставлять в мобильный телефон другую карточку стало бесполезно, так как перехват информации осуществлялся не только по номеру, но и по идентификатору самого мобильного аппарата. Кроме того, когда начиналась работа по объекту, под «прицел» ставится и круг его связей.

СБУ стало вести постоянную борьбу с теми операторами рынка связи, которые пытаются сопротивляться их оперативно-розыскным требованиям. Для оператора мобильной связи стандарта «CDMA» ООО «Интертелеком» отказ установить автоматическую систему «прослушки» моментально обернулся уголовным делом о контрабанде телекоммуникационного оборудования.

30 и 31 августа 2010 года следователи Управления СБУ в Одесской области проводили обыски в офисах компании. В ходе обыска, следователи искали документацию, связанную с сотрудничеством компании «Интертелеком» и китайской государственной корпорацией «ZTE».

Формальным поводом для возбуждения уголовного дела и проведения обысков в офисах «Интертелекома» послужило то обстоятельство, что завезенное из Китая телекоммуникационное оборудование, необходимое компании для обеспечения своей деятельности, по надуманным причинам было признано контрабандой.

После обыска главного офиса генеральный директор «Интертелекома» Борис Акулов заявил: «То, что хотят наши структуры, выходит далеко за пределы закона. Поэтому мы заняли принципиальную позицию и сказали, что мы не против выполнить требования. Мы готовы в рамках действующего законодательства это сделать. Должно проводиться снятие информации с каналов связи только лишь санкцией суда...»

Нам предлагается вариант организации автоматической системы снятия информации с каналов связи. При этом, тот же закон определяет, что оператор несет ответственность за обеспечение защиты тайны переговоров своих абонентов».

Автоматическая система для «прослушки» функционирует в большинстве компаний мобильной связи. Об этом сказал на условиях анонимности один из сотрудников СБУ, комментируя заявление руководства «Интертелекома».

«Но отказ – дело временное. Все компании связи в Украине работают на дорогостоящем оборудовании, большая часть которого ввезена полулегально. Поэтому сразу после отказа «Интертелекома» с нами сотрудничать, против него было возбуждено уголовное дело по контрабанде», – добавил собеседник в СБУ.

Известно, что перед выходом на рынок операторы связи, как и любые предприниматели, должны получить разрешительные документы. Но мало кто знает о том, что в этот пакет бумаг входит и документ за подписью руководства СБУ.

Оператор не получит эту подпись, если не согласится на установку «чёрного ящика». Конечно, можно поднять скандал в СМИ, как это сделал «Интертелеком». Но дело в том, что подобная практика существует в большинстве стран мира как один из способов обеспечения безопасности государства.

В то же время, официально в СБУ утверждают, что действуют в соответствии со статьей 39–4 закона «О телекоммуникациях», в котором заложена обязанность операторов закупать и устанавливать оборудование для систем прослушки. Операторы подтвердили эту информацию.

Но при этом отметили, что мониторинг телефонных разговоров клиентов происходит на законном уровне и лишь в случае, если у правоохранителей имеется оперативно-розыскное дело, в котором фигурирует личность данного гражданина, а так же санкция суда на прослушивание его переговоров.

Начальник отдела связей с общественностью оператора мобильной связи «МТС Украина» (ныне «Водафон») Виктория Рубан отметил: «У нас есть техническая возможность контролировать деятельность спецслужб в данном вопросе, поэтому без нашего разрешения оперативники просто не смогут подключиться».

Тем не менее, конструктивное сотрудничество с СБУ и МВД оператором было налажено. Так, в 2010 году сотрудники «МТС Украина» получили знак отличия «За доблесть» от ДОТМ МВД. Так, знаком «За доблесть» II степени были награждены директор Восточного территориального управления (далее – ВТУ) «МТС Украина» Сергей Шейка и старший эксперт по безопасности ВТУ Владимир Крутиков.

«Как оператор, работающий в правовом поле, «МТС Украина» взаимодействует с правоохранительными органами в работе по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, как уголовного, так и экономического характера. Мы осуществляем непосредственный контакт с сотрудниками милиции и помогаем оперативникам как можно скорее раскрыть преступления по горячим следам», – рассказал Владимир Крутиков, старший эксперт по безопасности ВТУ «МТС Украина».

«Мы давно и продуктивно работаем с ВТУ «МТС Украина». Там трудятся настоящие профессионалы своего дела, и когда, например, для оперативно-розыскных мероприятий требуется помощь от лидера мобильной связи Донбасса – нам всегда идут навстречу. Мы очень уважаем и ценим наше сотрудничество и, надеемся, в дальнейшем оно будет таким же плодотворным», – отметил Игорь Дёмин, начальник отдела по связям с общественностью ГУМВД Украины в Донецкой области.

«Знак отличия ДОТМ МВД Украины «За доблесть» II степени – это подтверждение того, что мы действительно уделяем очень большое внимание работе с правоохранительными органами по раскрытию преступлений. В любом деле важно быть оперативным, и мы, как оператор мобильной связи, подтверждаем свою оперативность в случае возникновения необходимости предоставления информации работникам правоохранительных органов, но только той информации, которая находится в правовом поле и отвечает действующему законодательству Украины», – резюмировал Сергей Шейка, директор ВТУ «МТС Украина».

В конце 2010 года Украина обновила свои национальные требования к системе оперативно-розыскных мероприятий (далее – СОПМ), и в апреле 2011 года российская компания «Искратель» с гордостью объявила, что программный коммутатор СОПМ этой компании прошёл сертификационные испытания на соответствие новым требованиям и получила высокую оценку СБУ.

Однако сегодня система прослушки мобильных телефонов, используемая СБУ, смонтирована сотрудниками ЦРУ США. В СБУ теперь действует правило: все телефонные перехваты нужно переводить на английский и в течение 24 часов отправлять в ЦРУ.

Об этом заявила В.Горбуз, бывшая глава отделения СБУ по связям с иностранными правительствами. Она также рассказала, что ЦРУ уничтожило систему прослушки мобильных телефонов, поставленную Россией, и установило компьютеры, поддерживаемые американцами.

Наиболее же недоступными для украинских спецслужб считаются зарубежные средства связи. Перехватить голосовые и текстовые сообщения в иностранных коммуникативных тех-

нологиях вроде «Skype», «BlackBerry» или «Gmail» отечественные оперативники не в состоянии.

«Если я хочу, чтобы меня меньше всего контролировали, то выбираю американские почтовые сервисы или «Skype», – признаётся «источник» из СБУ. Связано это с тем, что доступ к серверу имеет только та страна, на территории которой он находится.

А чтобы автоматически слушать тот же «Skype», нужно, чтобы на входе или выходе их аппаратуры наши спецслужбы поставили свои «чёрные ящики». А этого они сделать не могут. Это давно поняли и взяли на вооружение украинские политики и бизнесмены.

«Мои знакомые очень широко используют эти технологии, чтобы никто не мог перехватить конфиденциальную информацию», – рассказал депутат Сергей Мищенко.

Также в арсенале силовиков есть выездные комплексы «GSM»-перехвата, в которых людям в наушниках (на профессиональном жаргоне – «чебурашкам») приходится безвылазно дежурить под окнами «объекта» сутками.

В любом случае эта аппаратура работает только в непосредственной близости от прослушиваемого и потому в общих масштабах «прослушки» даёт гораздо меньше информации, нежели «чёрные ящики», установленные на оборудовании мобильных операторов.

Конечно, по закону, чтобы начать ОТМ, надо получить согласие суда. На практике достичь этого бывает очень легко: как правило, следователь «подвязывает» прослушку разговоров к расследованию какого-либо безнадёжного дела. В его рамках следователь пишет, что по агентурным данным недалеко от места совершения преступления в этот же день был совершён телефонный звонок.

В обращении не указывают фамилию человека, которого надо прослушать, а только номер его телефона. После того как оплаченное время прослушки истекло, заказчику отдаётся копия распечатки телефонных разговоров, а оригинал подшивается в архив с пометкой о том, что в ходе оперативных мероприятий сведения агентуры не подтвердились.

Без ведома СБУ стационарная регистрация всё равно невозможна. Все силовые органы передали свои специальные технические средства негласного съёма информации (далее – СТС) в СБУ, которая стала выполнять функцию коммутатора для других правоохранителей и контролировать соблюдение формальностей при снятии информации с телекоммуникационных сетей.

Поэтому сейчас бесконтрольно осуществлять НСД может только СБУ. Именно туда надо было протянуть кабели от всех операторов связи и только ДОТМ СБУ имел технические возможности подключаться к телекоммуникационным сетям.

1.3. Прослушка СБУ

В Украине к концу 2005 года количество абонентов мобильных сетей достигло 30 миллионов человек, а это означало, что появилась возможность тотального контроля за личной жизнью подавляющей части украинского населения.

В том же году бывший глава Совета национальной безопасности и обороны (далее – СНБО) и президент Украины П. А. Порошенко был возмущён тем, что органы слушали его разговоры с тогдашним президентом В. А. Ющенко. Неудивительно, что близкое окружение главы державы не на шутку забеспокоилось вопросом конфиденциальности переговоров.

Тем более, что в 2004 году бывший начальник ДОТМ МВД Пётр Ермаков и его заместитель Андрей Беседин прослушивали кандидата в президенты В. А. Ющенко и членов его команды, а именно: Ю. В. Тимошенко и её адвоката – народного депутата Виктора Швеца. Расследование этого преступления было завершено ГПУ в 2008 году.

Тогда Порошенко инициировал реформу, после которой СБУ лишилась своего подразделения засекреченной связи – Департамента специальных телекоммуникационных систем и защиты информации (далее – ДСТСЗИ). С 1 января 2007 года на базе ДСТСЗИ была образована отдельная Государственная служба специальной связи и защиты информации (далее – Госспецсвязи).

Для ДСТСЗИ это было перспективным решением, поскольку он стал финансироваться отдельной строкой в государственном бюджете. Благодаря этому Госспецсвязи смогла заменить устаревшую аналоговую аппаратуру на современную цифровую. Тем самым удалось повысить качество всех видов спецсвязи и уровень защиты информации с ограниченным доступом на территории страны.

А вот для защиты от прослушки это ничего не дало, поскольку функции ДОТМ СБУ никоим образом не изменились. Тем более, что доступа к сетям спецсвязи ДОТМ никогда не имел и занимался прослушкой только открытых сетей связи.

В феврале 2005 года Александр Турчинов, занимавший в то время должность Председателя СБУ, признал, что решения об установлении слежки за тем или иным человеком всегда принимались по политическим мотивам. Откровенное признание, не правда ли?

Тогда же пресс-служба СБУ публично заявила, что многие коммерческие структуры и операторы мобильной связи имеют аппаратуру, позволяющую осуществлять массовую прослушку, и попросила их «добровольно сдать эту технику». Но, увы, этого не случилось!

В 2006 году были обнародованы распечатки разговоров по «мобильнику» экс-президента В.Ющенко и экс-мэра Киева А.Омельченко, экс-генпрокурора Пискуна и экс-посла США Хербста, председателя Верховного Совета А.Мороза и посла Великобритании Бринкли, Ю.Тимошенко и экс-президента Л.Кучмы, заместителя генпрокурора В.Шокина и журналиста Д.Корчинского и других высших должностных лиц.

В том же году тогдашний руководитель подразделения внутренней безопасности СБУ А. А. Мухатаев заявил о том, что некоторые сотрудники ведомства незаконно прослушивали чужие телефоны. Заместитель генпрокурора В.Щёткин подтвердил, что ГПУ возбудила уголовное дело по факту незаконной прослушки высших должностных лиц СБУ.

В том же году СБУ сообщила об аресте человека, прослушивавшего переговоры членов Конституционного суда по сетям мобильной связи. Этот список можно продолжать. Но вывод напрашивается один: мобильный телефон – источник самой полной информации не только о своем владельце, но и обо всех его собеседниках и даже об их местонахождении.

Со временем СБУ серьезно укрепила свою техническую базу прослушки. Так, стало известно о создании внештатного подразделения в структуре ДОТМ путём объединения задач по прослушке должностных лиц и анализу их трафика соединений. В 2009 году указание о

создании такого подразделения было отдано лично первым заместителем Председателя СБУ В. И. Хорошковским.

Подразделение должно было состоять из 25 сотрудников технического управления ДОТМ, которые будут осуществлять постановку на контроль интересующих объектов. Как и в МВД, руководством отдаются устные распоряжения, а сидеть придется рядовым исполнителям, «неверно истолковавшим задачи контроля».

Кстати, были сформулированы и основные задачи этого подразделения: прослушка мобильных и стационарных телефонов, перехват электронной почты и факсовых соединений, анализ трафика соединения мобильных и стационарных телефонов, а также анализ соединений электронной почты.

То есть, теперь СБУ имеет технические возможности для того чтобы не только мониторить ваши разговоры, но отслеживать буквально любой обмен информацией. И не стоит надеяться на «Skype», его мониторить тоже научились.

В 2008 году стали известны скандальные факты с незаконной прослушкой. Их фигурантами стали сотрудники ДОТМ полковники Осник, Годованюк, Талалаевский и некоторые их подчинённые. Есть все основания считать, что в конце 1990-х годов Осника приняли в круг своих интересов заграничные бизнес структуры или не только «бизнес».

Новые хозяева Осника помогли ему сделать карьеру и втянуть в его преступную деятельность других сотрудников департамента. Осник вместе с Годованюком, Талалаевским и другими построили в Украине систему мониторинга сетей мобильной связи, который позволяет прослушивать не только сотни тысяч граждан Украины, но и Президента, Премьера, всех народных депутатов и бизнесменов.

Сейчас прослушивание граждан может осуществляться с территории Украины, Российской Федерации и любого иностранного государства. И не только СБУ и МВД, но и каждым оператором мобильной связи и любой бизнес-структурой, которая купила оборудование или соответствующую информацию.

Для своей преступной деятельности эти полковники использовали оборудование и программное обеспечение фирмы «Альтрон» (Харьков) – систему «Unis» и другое. Делалось это следующим образом.

Операторам мобильной связи за их счёт поставляли и устанавливали аппаратно-программное обеспечение фирмы «Альтрон» для прослушивания мобильных телефонов граждан Украины. То обычное компьютерное оборудование, что устанавливали операторам сотовой связи стоило не более 50–70 тысяч гривен, но операторы платили не менее 500 тысяч гривен.

По 100–150 тысяч гривен с каждой системы от директора фирмы получали вышеуказанные полковники. Потом они неоднократно продавали информацию и оборудование, которое предоставляло возможность прослушивать мобильных абонентов, бизнес-структурам, среди которых были не только украинские, но и зарубежные заказчики.

Этого им показалось мало, поэтому они сделали собственный мониторинг-центр в центре Киева и принимали заказы на прослушивание мобильных телефонов украинцев – по 300–3000 долларов в сутки в зависимости от их должностей и возможностей.

Для маскировки своей преступной деятельности они предоставляли соответствующим подразделениям и руководству СБУ недостоверную информацию. Вспомним лишь тот факт, когда и.о. Председателя СБУ Наливайченко сделал заявление о выявлении оборудования для снятия информации с каналов связи на 400 тысяч гривен.

Весной 2009 года заместитель генпрокурора Р. Р. Кузьмин заявил о том, что его незаконно прослушивала СБУ. Летом эти факты подтвердил и В.Наливайченко. Однако он отметил: поскольку подозрения в отношении Кузьмина не подтвердились, материалы были уничтожены.

В октябре 2009 года ГПУ возбудила уголовное дело по факту незаконного прослушивания телефона народного депутата Р. М. Зварыча. Ранее в СМИ с подачи специальной следственной комиссии Верховного Совета по расследованию отравления В. А. Ющенко появилась запись его разговора с некой Мартой. Впоследствии оказалось, что на плёнку был записан разговор Зварыча с женой его брата Мартой Зварыч-Лопатинской.

Кроме того, техническими службами ДОТМ была проведена модернизация комплексов перехвата абонентов мобильной связи. Так, увеличен срок хранения до 7 дней абсолютно всех СМС-посланий. Причем установленное новое оборудование у операторов мобильной связи позволяет не только фиксировать, кто и кому посылал СМС, но и перехватывать их содержание.

Также произошла активная модернизация оборудования перехвата телефонных разговоров. Теперь все разговоры сохраняются не 10 дней, а 25. Кстати, именно при президенте Ющенко СБУ стала абсолютным монополистом в деле прослушки.

Слушать имеют право многие правоохранительные органы, но все они используют технику СБУ. И «контора» благодаря этому прекрасно осведомлена, что, например, расследует МВД. Кстати, милиция так долго не могла найти генерала МВД Пукача, подозреваемого в убийстве журналиста Гонгадзе, поскольку все прослушивающие мощности МВД в своё время были переданы СБУ.

Вроде бы передача прослушки исключительно в ведение СБУ преследовала благую цель – покончить с «бардаком» в этой области, когда все слушали всех. На деле же оказалось, что в одни руки, в руки Президента Украины попал весьма мощный механизм политической борьбы. И не стоит строить иллюзий, что аппарат ДОТМ часто используется в незаконных, сугубо политических целях.

В 2014 году в Украине была организована тотальная прослушка и слежка за дипломатами, работавшими в Киеве. Эту работу санкционировал тогда директор ЦРУ Джон Браннен, когда он тайно посетил Киев.

Глава СБУ Наливайченко получал особые задания от кураторов США для обеспечения слежки и прослушки иностранных дипломатов, особенно стран Норманнской четверки: Германии, Франции и России. Вся информация обрабатывается спецагентами США, которые располагаются на 4-м этаже здания СБУ.

Как сообщают наши источники, в 2015 году было выделено соответствующее финансирование для проведения спец. мероприятий. 9 декабря 2015 года, во время визита Вице Президента США Джо Байдена в Киев, президент Порошенко и Глава СБУ Наливайченко выпросили у Байдена увеличение финансирования на 2016 год.

«Викиликс» публикует документ, подтверждающий прослушку дипломата ФРГ Кристофора Вейля и проведение спецопераций сотрудниками СБУ. Согласно нашим данным США стремится получить полную информацию о намерениях тех стран, которые взяли ответственность за урегулирование конфликта в Украине. В своих геополитических интересах, США всячески старается помешать Норманнской четверке добиться решения проблем в Украине.

13 сентября 2016 года случилось невообразимое: ходатайство о проведении НСД с грифом «совершенно секретно» очутилось в публичном доступе интернете. Председатель СБУ В. С. Грицак, очевидно, решил записаться судебным решением, которое санкционировало вопиющее нарушение норм международного права.

Конечно, судья В. П. Глиняный ходатайство удовлетворил и позволил следить за дипломатическим представителем и прослушивать телефоны посольства – точно так, как он ни без каких законных оснований позволял прослушивать телефон общественного активиста Игоря Луценко или военного прокурора сил АТО Константина Кулика.

Но вскоре старший консультант 1-го отдела Апелляционного суда Киева Н.Роговой, в служебные обязанности которого входила работа с подобными документами, сфотографиро-

вал телефоном ходатайства СБУ и переслал фотографии Д. А. Чернушенко – сыну бывшего председателя этого суда А. В. Чернушенко.

21 сентября СБУ провела обыск в кабинете № 1712 1-го отдела Апелляционного суда Киева, в ходе которого был обыскан старший консультант Роговой. Как было впоследствии отмечено в постановлении Печерского райсуда Киева, «у Рогового Н. О. изъят мобильный телефон... в котором обнаружен ряд фотоснимков документов, которые содержат гриф ограничения доступа «Секретно».

В действительности, ходатайство СБУ о предоставлении согласия на проведение НСД относительно немецкого посла содержало гриф «Совершенно секретно», но этот нюанс уже не очень существенный, поскольку 22 сентября по факту разглашения государственной тайны СБУ зарегистрировала криминальное производство № 2201600000000345.

Хотя, если бы Украина была правовым государством, к криминальной ответственности были бы привлечены, в первую очередь, председатель СБУ Грицак, начальник ДКР В.Найда, начальник 1 Управления ДКР В.Геть, первый заместитель генпрокурора Ю.Севрук, который согласовал ходатайство, и судья Глиняный, который позволил следить за немецким послом и перлюстрировать дипломатическую почту.

На законных основаниях осуществлять НСД относительно Кристофа Вайля СБУ могла бы лишь в том случае, если бы он был причастным к совершению тяжкого преступления (например, шпионажа) или совершению террористического акта. Но Вайль – это «чистый» дипломат.

Сотрудники спецслужб, работая под посольской «крышей», могут занимать должности секретарей посольств, атташе и т. п. Но никогда и ни при каких обстоятельствах разведчик не может быть назначенным на должность дипломатического представителя да ещё и в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Это – элементарные начала международных отношений, осознавать которые должен был и первый заместитель генпрокурора Севрук, который согласовал ходатайство об осуществлении НСД, и судья Глиняный, который удовлетворил это ходатайство. Конечно, понимает это и председатель СБУ Грицак – не зря в тексте ходатайства нигде не отмечена должность Вайля, а лишь сказано, что он является «дипломатом посольства ФРГ в Украине».

Также стало известно, что в августе 2015 года СБУ просила суд установить прослушку телефонов главы группы «Приват» И. В. Коломойского. В ходатайстве было указано, что «в ходе осуществления контрразведывательных операций получена информация, которая подлежит проверке».

А именно, что он якобы осуществлял подрывную работу против Украины, связанную с дестабилизацией кредитно-финансовой системы государства, с выводом средств в теневое обращение с целью дальнейшего финансирования собственных военизированных формирований, а также пророссийской террористической организации «ДНР».

С началом предвыборной кампании в начале 2019 года действующая власть начала прослушивать рейтинговых кандидатов в президенты Украины. Так, 4 марта в офисе Владимира Зеленского, который имеет самый высокий рейтинг, обнаружили на крыше одного из домов на улице Белорусской в Киеве коробки со специальными техническими средствами негласного получения информации. Их нашли полицейские, а о находке заявил глава МВД Арсен Аваков.

Департамент коммуникации Нацполиции официально сообщил: «В ходе проведения следственных действий полицейские установили, что работники СБУ действительно осуществляют оперативно-технические мероприятия по указанному адресу, однако они никак не связаны ни с одним из кандидатов в президенты Украины или их окружением. Поэтому указанные действия проходят законно на основании определения суда в отношении лица, не имеет отношения к избирательной кампании».

После открытых обвинений СБУ вынуждена были признать, что действительно прослушивала здание, где собираются соратники Зеленского. Правда, «чекисты» заявили, что найденная аппаратура никак не связана с кандидатами в президенты Украины или их окружением.

«СБУ действительно осуществляет оперативно-технические мероприятия в городе Киеве по адресу Белорусская, 26. Мы ответственно заявляем, что эти меры никак не связаны ни с одним из кандидатов в президенты Украины или их окружением. По указанному адресу не зарегистрированы офисные помещения, к которым имеют отношение кандидаты», – говорилось на странице СБУ в «Facebook».

По утверждению спецслужбы, в МВД знали о спецоперации, которая проводилась «на основании постановления апелляционного суда Киева и по согласованию с ГПУ в отношении лица, которое обоснованно подозревается контрразведкой СБУ в государственной измене».

«Это привело к расшифровке оперативно-технических мероприятий и срыву операции по документированию преступной деятельности в интересах российских спецслужб. Руководство МВД сознательно обнародовало видео и фото специальной техники, раскрыло формы и методы работы сотрудников СБУ, чем намеренно допустило утечку информации с ограниченным доступом, нанесло вред национальным интересам государства», – считают в СБУ.

1.4. Секреты СБУ

Приведём данные совершенно секретных документов СБУ, связанных с получением разрешения на проведение ОТМ, которые оказались в интернете.

Михаил Зурабов

«Основания для проведения мероприятия: СОКР [*дело оперативной разработки – автор*] «1624» от 12.04.2014 – наличие достаточной информации о разведывательно-подрывной деятельности с/с [*спецслужб – автор*] иностранных государств, организаций, групп и лиц в отношении Украины.

Задание № 686 на проведение мероприятия оперативного документирования.

Начальнику Департамента оперативной службы полковнику Потиевскому О.

1. Прошу провести: оперативную установку 1-й категории сложности.
2. Сведения об объекте: Зурабов Михаил Юрьевич, г.р. 1953, Посол РФ, ул. Панфиловцев, д. 5, г. Киев, 01015.
3. Ориентировка на объект: проинформирован спецслужбой РФ, имеет связи с госслужащими.
4. Основания для проведения мероприятия: СОКР «1624» от 12.04.2014 – наличие достаточной информации о разведывательно-подрывной деятельности с/с иностранных государств, организаций, групп и лиц в отношении Украины.
5. Результаты проверок по оперативным учётам СБ – МВД Украины: по учётам не проходит.

6. Цель мероприятия: получение информации о корреспонденции.

7. Дополнительные сведения: проводилось в рамках СОКР.

Начальник подразделения – инициатора мероприятия

Начальник ДКР СБ Украины – 18.05.2015»

В оперативную разработку СБУ российский посол попал ещё 12 апреля 2014 года, через месяц после референдума и воссоединения Крыма с Россией. К маю 2015 года Наливайченко (тогда глава СБУ) озадачил некоего оперативника Р.Баранецкого заданием № 686. Что из этого вышло, мы не знаем, поскольку графа о результатах выполненного задания в этом документе на тот момент была не заполнена.

Видимо, весной 2015 года СБУ «накрыл приступ» шпионмании. Натравила «ищеек» на посла Зурабова в Киеве, а в Одессе завели контрразведывательное дело № 1/1098 и организовали прослушивание телефонов Генерального консула России Валерия Шибенко.

Валерий Шибенко

В данном случае начальник УСБУ по Одесской области генерал-майор Сергей Батраков сделал вид, что соблюдает законность, и направил председателю Апелляционного суда Одесской области А. В. Луняченко запрос под грифом «совершенно секретно» о необходимости «проведения мероприятий по контролю за телефонными разговорами»... представителя дипмиссии, обладающего, как известно, дипломатическим иммунитетом.

Почитаем текст документа, переведённого на русский язык: «*Представление на получение разрешения на проведение мероприятий по контролю за телефонными разговорами по месту жительства, работы и временного пребывания*

6 мая 2015 года г. Одесса

В производстве Управления СБ Украины по Одесской области находится контрразведывательное дело № 1/1098, которое заведено 8 февраля 2015 года по классификации «Разведывательная деятельность спецслужб иностранных государств, групп и лиц в отношении Украины» в отношении гражданина России – Шибенко Валерия Геннадьевича, уроженца РФ, ВРИО Генерального консула в г. Одессе (г. Одесса, ул. Гагаринское плато, 14).

В ходе осуществления контрразведывательных мероприятий в установленном законом порядке получены данные, указывающие на возможную причастность Шибенко В. Г. к спецслужбам РФ, действующим на территории г. Одессы и проведение им разведывательной деятельности, направленной во вред государственной безопасности Украины.

От лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами СБУ, получена информация о наличии регулярных контактов Шибенко В. Г. с лицами, которые обоснованно подозреваются в причастности к кадровому составу военной разведки, контрразведки, ГР Управления РФ.

Кроме этого, гражданин России имеет устойчивые связи среди представителей местных органов власти, правоохранительных и контролирующих структур города и соответственно имеет реальные возможности получать разноплановую разведывательную информацию.

Таким образом, полученная информация свидетельствует о том, что Шибенко В. Г., возможно, используется спецслужбой РФ в качестве информатора на конфиденциальной основе, и указывает на наличие в его действиях признаков причастности к разведывательной деятельности в отношении Украины, что может привести к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК Украины.

Осуществление контрразведывательных мероприятий согласно п.п. 1, 2, 4, 5 ст. 7 Закона Украины «О контрразведывательной деятельности» не позволило получить фактические данные о противоправных действиях Шибенко В. Г., поскольку вышеуказанное лицо соблюдает меры конспирации и тщательно скрывает их от окружения.

Учитывая изложенное, в целях предупреждения, своевременного выявления и пресечения разведывательных посягательств на государственную безопасность Украины, получения разведывательной информации в интересах контрразведки и в связи с невозможностью получить необходимые данные другими средствами, руководствуясь ст. 17, 30, 31 Конституции Украины, п. 6 ст. 7 Закона Украины «О контрразведывательной деятельности», прошу:

предоставить разрешение на проведение в отношении гражданина России – Шибенко В. Г. Центром ОТМ УСБУ по Одесской области и Департаментом ОТМ СБУ по снятию информации с каналов телефонной связи и контролю телефонных разговоров, мобильный телефон: +3806748843XX, абонент представительства ГК России в г. Одессе, тел. 380487841542; тел. 380487841544; тел. 0487841546; и почтовых отправок по месту его временного пребывания г. Одесса, ул. Гагаринское плато, 14 инд. 65009.

Мероприятия по Шибенко В. Г. проводить сроком до 15 июня 2015 года.

Начальник ГУ контрразведки УСБУ по Одесской области полковник Г.Белый – 6 мая 2015 года.

Утверждаю: Начальник Управления СБ Украины по Одесской области генерал-майор С.Батраков».

А компромат на Генконсула России в Одессе всё-таки нашёлся! И нашёл его лично сам глава СБУ Наливайченко, спустя месяц после начала прослушки. В своём письме от 16 июня 2015 года № 600 (Секретно, экз. 1), адресованном лично начальникам СБУ по Одесской, Николаевской и Херсонской областям, он нашёл признаки диверсионной деятельности Шибенко:

«В результате контрразведывательных мероприятий поиска по линии противодействия спецслужбам РФ получена информация, что на данном этапе основными направлениями российской стороны на территории Украины являются экономическая и гуманитарная сфера с целью создания условий для расширения российского присутствия, закрепление позиций и российского капитала в экономике государства.

...Так, по имеющимся данным, Генконсул России в Одессе инициировано встречается с председателем Одесского областного совета и его заместителями. Неоднократно посещал и проводил встречи с руководством Одесского морского порта, сосредоточивал внимание на Одесской областной Федерации парусного спорта...

Имеющиеся материалы свидетельствуют об активизации деятельности российской стороны по гуманитарному и религиозному каналам. Россияне активно применяют приёмы популяризации своей культуры и языка в странах своих стратегических интересов, включая Украину.

В городах Одессе, Николаеве, Херсоне об этом свидетельствует открытие центров изучения русского языка и культуры при вузах. Ежегодно проводятся всеукраинские олимпиады по русскому языку среди вузов, культурные и развлекательные мероприятия, направленные на внедрение положительного отношения к России со стороны украинского населения», – писал в своём директивном письме глава украинской тайной полиции.

О ужас! СБУ надо бороться со всем этим российским «беспределом» Наливайченко предписывает путём «организации совместных контрразведывательных мероприятий»...

Кристоф Вайль

19 августа 2015 года начальник 1-го управления ДКР СБУ В.Геть обратился к следственному судье Апелляционного суда Киева В.Глиняному с ходатайством разрешить:

– перлюстрацию дипломатической корреспонденции посольства ФРГ в Украине как по месту жительства Чрезвычайного и Полномочного Посла Кристофа Вайля, 11.01.1954 г.р. (г. Киев, ул. Антоновича 15 кв. 1,2,3), так и по месту расположения посольства (г. Киев, ул. Б. Хмельницкого 25);

– снятие информации с электронных почтовых ящиков посольства ФРГ в Украине и снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей как по месту расположения посольства ФРГ в Украине, так и по месту жительства Чрезвычайного и Полномочного Посла;

– контроль разговоров по телефону посольства ФРГ в Украине и личным телефонам Чрезвычайного и Полномочного Посла;

– негласное проникновение и обследование помещения посольства, в котором проживает Чрезвычайный и Полномочный Посол;

– визуальное наблюдение за Чрезвычайным и Полномочным Послом ФРГ в Украине.

Ходатайство мотивировалось тем, что «деятельность К.Вайля в Украине отмечается активностью в установлении и развитии с переводом в неформальную плоскость контактов с представителями органов власти, сотрудниками других диппредставительств, а также неправительственных структур в интересах получения актуальных сведений.

Приобретённые связи использует для оказания влияния на органы государственной власти с целью принятия выгодных немецкой стороне решений, а также лоббирования экономических проектов, которые не всегда соответствуют интересам нашего государства».

В ходатайстве о получении разрешения на проведение НСД перечислены номера рабочих, домашних и личных телефонов, включая мобильных операторов Германии, электронные почтовые ящики в сети Интернет, мобильный терминал с международным идентификационным номером (IMEI), почтово-телеграфная корреспонденция, в том числе, с возможным использованием средств тайнописи, по месту работы, проживания и временного пребывания, которыми пользуется Посол.

В качестве обоснования подачи Ходатайства указано, что осуществление контрразведывательных мероприятий согласно п.п. 1, 2, 4, 5 ст. 7 Закона Украины «О контрразведывательной деятельности» не позволило получить фактические данные о противоправных действиях К.Вайля, поскольку иностранец тщательно скрывает их от окружения и соблюдает меры конспирации, также получены оперативные данные, указывающие на осведомленность К.Вайля с формами и методами работы спецслужб.

1.5. Проблемы ДОТМ

О проблемах в ДОТМ СБУ СМИ узнают после получения жалоб его сотрудников или размещения их на сайте «ОРД», например:

«Прошёл год с небольшим с момента второго пришествия на ДОТМ господина Полищука и его незабвенной команды (Березовский, Богославский, Цуркан, Кузьмина). Чем же знаменит Полищук?

Да тем, что с 1999 года только и делал, что занимался прослушкой народных депутатов и прочих уважаемых людей. Всё бы ничего, да в последний год с этим как-то не очень здорово получилось. Видимо возраст уже не тот. Вы спросите почему? Да всё просто. Решил Полищук вместе с Березовским и Богославским Президента Украины послушать. Решил, так решил.

Для этих целей была создана группа «камикадзе» под руководством Цуркан. Нет, это не мужчина, это женщина, да ещё не просто женщина, а кавалер ордена «Княгини Ольги», полученного в самый разгар незаконной прослушки – в марте 2009 года. Да только члены группы «камикадзе» не в курсе, что они камикадзе в прямом смысле этого слова.

Потому как из ближайшего г... им придётся выбираться самим, поскольку славится Полищук тем, что сдаёт своих очень быстро и просто: я тут не причём, это все они сами прослушивали. Так вот, создал он эту группу. Дальше поступил по классике: снял им за государственные деньги, квартиру, в центре, недалеко от самого департамента, так чтобы не далеко было расшифровки таскать.

Ну и началось, точнее повторилось... Депутаты, министры, зам. министры и прочие уважаемые люди. Работа была поставлена на поток. Расшифровки на «регионалов» ложились на стол «Нашей Украине» и БЮТ, расшифровки на последних ложились на стол «регионалам», ну и так далее, принцип вы поняли. Причем, как вы догадываетесь, делалось все это не бесплатно.

И всё бы ничего, пока Полищук не посягнул на святое – начал прослушивать Президента Украины, который его и освятил на святую борьбу с таким позорным явлением как незаконная прослушка. Так вот. В начале, по чуть-чуть, стал Полищук этими разговорами приторговывать. Брал дорого.

Но все мы знаем народную поговорку – сколько верёвочке не виться, а конец всё равно придет. И он пришёл. Стало об этом известно Самому (Президенту имеется ввиду). Спустя несколько недель, слух о прослушке Самого стал гулять по коридорам власти и дошёл даже до журналистов еженедельника «Зеркало недели», о чём они не преминули упомянуть в одном из своих последних номеров.

Казалось бы, тут и счастливый конец у сказки, но нет. Полищук на месте, продолжая, начатое в 1999 году дело. Только теперь выторговывая себе должность у «регионалов», предлагая сами понимаете что. Да-да, самого Виктора Андреевича.

Слава Богу не в прямом смысле, а пока в разговорном. Хотя надо отдать Полищуку должное. Понимая, что самому после такой тупой многоходовки вряд ли участия усидеть в любимом кресле... потащил своего боевого зама Березовского в СНБО на собеседование.

Именно того Березовского, который и курирует снятую квартиру для незаконной прослушки. И настолько Березовский там понравился, что в пачке указов на назначение значится его фамилия. Вот такие дела. Мы берём на себя обязанность и дальше информировать читателей о потайной жизни Полищука и его команды...

Совсем недавно с поста руководителя ДОТМ (в народе – «прослушка») СБУ был снят генерал-майор Владимир Полищук. Он «прославился» тем, что на протяжении своего второго пришествия в департамент только тем и занимался, что «писал» уважаемых людей разного ранга, как правило третьего, второго и первого.

Пиком карьеры Полищука можно считать опубликованный в Интернете разговор А.Мороза с британским дипломатом. Генпрокуратурой были проведены многочисленные обыски, сотрудников тотально проверяли на «полиграфе». Следует отметить, что подобного позора, да еще в таких масштабах, Служба не знала.

Все вышеописанные события привели к отстранению В.Полищука от занимаемой должности, после чего, вроде бы, страна сможет спать спокойно...»

Следующий персонаж, деятельность которого изучили журналисты «ОРД», – Владимир Химей. С 2009 года, когда он возглавил ДОТМ, служба столкнулась с увеличившимся количеством скандалов, связанных с утечкой материалов прослушки в интернет и прессу. По информации разных «источников», Химей, дослужившись до руководителя Львовского УСБУ, «крышевал» контрабандные потоки этого региона.

Затем по протекции Порошенко перебрался в Киев на должность начальника ДОТМ. Именно после этого деятельность по прослушке окончательно перешла на коммерческую основу, из-за чего стал возможен не только политический, но и деловой шпионаж по отношению к бизнес-партнерам или конкурентам.

Именно Химей поставил незаконную прослушку на поток и поставлял её всем, кто мог оказаться ему полезен. Или просто за деньги. «ОРД» тоже в своё время в порядке эксперимента приобрело у его людей забавный комплект записей разговоров украинских политиков. Понятно, что с этим «беспределом» нужно было кончать. Тем более, что журналистов «ОРД» Химей слушал чуть ли не круглосуточно.

Пытался Химей прибиться к лагерю БЮТ с помощью Председателя Верховного Суда Украины В.Онопенко. Сводки с распечатками телефонных разговоров носил и докладывал, совершенно секретные задания показывал и рассказывал, какие команды получал от Наливайченко-Хорошковского.

Однако предавший однажды, и дальше будет предавать. Не забывал Химей и ставшей для него «родной» прокуратуру, а именно киевскую. Ну, не хотел он садиться в тюрьму раньше времени, ведь после выборов всё равно придётся. Вот так и встретились они вдвоём за одним столиком в ресторане. С одной стороны Химей, с другой Евгений Блаживский, доросший до «почётной» должности заместителя Генпрокурора – прокурора Киева.

В это время заместители Химея почитывали сводки телефонных распечаток и пописывали аналитические справки о разговорах народных депутатов. Вот только с одним из них – Юрием Богославским – что-то пошло не так, поэтому от прослушки его отстранили и «повысили», назначив заместителем начальника. А когда Наливайченко понял, что его обманывают, Богославский забегал по кабинетам политических партий, предлагая себя.

А заодно как доказательство «подлинной верности» носил с собой и предъявлял флэшку с аудиозаписями разговоров народных избранников. Тяжело было человеку, ведь главное не перепутать, кого из подслушанных кому давать, а то и осечка может произойти.

Главное в системе незаконной прослушки то, что не надо никаких документов подписывать, ведь их проверить потом могут. Химей давал команду своему доверенному из технарей-слухачей. Тот, в свою очередь, тихонько ставит на прослушку телефон, ну или адрес электронной почты.

Так разговоры и писались, благо диски большие, много на них аудиозаписей помещалось. После этого тот же технарёк их тихонько записывал на флэшку и приносил Химею. Ну а тот уже решал по-своему: что давать Наливайченко, что Онопенко или Блаживскому, ну а что-то можно было продать выгодно.

Кстати, «бизнес» Химея был достаточно прибыльный: сутки прослушки приносили порядка 3–5 тысяч долларов. Ну а если платили за депутата, то можно было ещё и премию 100 % получить – за риск.

В конце концов, в качестве доказательства того, что ДОТМ превратился в абсолютно «прогнившую» и изрядно «протекающую» структуру, «ОРД» опубликовало фамилии ряда сотрудников этого ведомства, которые были задействованы в незаконной прослушке украинских политиков.

Понятно, что поступок этот был на грани «фола», но ведь и незаконную прослушку надо было прекращать. Химей, перепугавшись, что его сотрудников допросят в ГПУ и они его «сдадут», начал кампанию против «ОРД» в прессе. Видно вспомнил, что сам был журналистом.

Причём в ходе этой кампании Химей использовал материалы своей незаконной прослушки, чем и доказал не только факт своей незаконной деятельности, но и полнейший непрофессионализм. Мало того, после этого люди Химея пытались незаконно проникнуть в квартиру сотрудника «ОРД», и чуть не были задержаны сотрудниками Госслужбы охраны.

К концу 2009 года СБУ серьёзно укрепила свою «прослушечную» техническую базу. Стало известно о создании внештатного подразделения в структуре ДОТМ путём объединения задач по незаконной прослушке должностных лиц и анализа их трафика соединений.

Указание о создании такого подразделения было отдано лично первым заместителем Председателя СБУ Хорошковским и рьяно выполнялось Химеем. Подразделение состояло из 25 сотрудников. Были подобраны сотрудники технического управления Департамента, которые непосредственно будут осуществлять постановку на контроль интересующих объектов.

Были сформулированы и основные задачи этого подразделения: прослушка мобильных и стационарных телефонов, перехват электронной почты и факсовых соединений, анализ трафика соединений мобильных и стационарных телефонов, а также анализ соединений электронной почты.

Таким образом СБУ получила все технические возможности для того чтобы не только мониторить наши разговоры, но отслеживать буквально любой обмен информацией. И не стоит надеяться на популярные интернет-мессенджеры «Skype» «WhatsApp» и «Viber», их мониторить тоже научились. Интернет-разведка в социальных сетях была поручена частной фирме «К. Н. Management Limited», с которой СБУ подписала контракт на 150 тысяч евро.

Следующий персонаж, деятельность которого изучили журналисты «Информатора», – Олег Фролов. Стало известно, что ещё в 2005 году, будучи высокопоставленным сотрудником радиоразведки СБУ (Управление «Р»), Фролов был уличён в предоставлении услуг по прослушке посторонним лицам на коммерческой основе. В результате он ушёл с поста по собственному желанию.

Указом № 603 от 19 июля 2014 года президент Порошенко назначил Фролова на должность начальника ДОТМ СБУ. Целью своей работы Фролов поставил не защиту государственных интересов и экономической безопасности Украины, а личное обогащение путем использования предоставленных государством полномочий руководителя правоохранительного органа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.